

ЛХ

Иркутский областной суд

Байкальская ул., д. 119, г. Иркутск, 664046
тел.: (3952) 23-58-91; факс: (3952) 23-53-11
oblsud.irk@sudrf.ru

Министерство социального развития,
опеки и попечительства
Иркутской области
Канадзавы ул., д. 2, г. Иркутск, 664025

на № 06.10.2026 № 3а-101/2025
от _____

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации направляю для публикации копию вступившего в законную силу решения Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г., копию кассационного определения судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02 сентября 2026 г., а также сообщение о принятии судебных актов по административному делу № 3а-101/2025 по административному исковому заявлению заместителя прокурора Иркутской области в интересах неопределенного круга лиц к Министерству социального развития, опеки и попечительства Иркутской области о признании недействующим пункта 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр.

Решение суда вступило в законную силу 02 сентября 2026 г.

Сообщение о принятии судебных актов подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

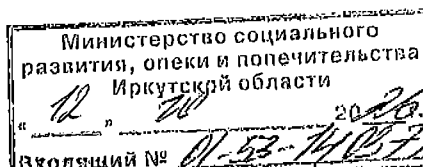
Информацию о публикации прошу направить в Иркутский областной суд.

Приложение: по тексту на 16 л. в 1 экз.

Судья

И.В. Ларичева

Исполнитель Березовская Екатерина Владимировна, заместитель начальника отдела
+7 (3952) 21-50-68

Сообщение

Решением Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г., с учетом кассационного определения судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02 сентября 2026 г., по административному делу № 3а-101/2025 удовлетворены административные иски требования заместителя прокурора Иркутской области в интересах неопределенного круга лиц к Министерству социального развития, опеки и попечительства Иркутской области о признании недействующим пункта 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр.

Признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области».

Сообщение о принятии судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение суда вступило в законную силу 02 сентября 2026 г.

Судья

И.В. Ларичева

КОПИЯ

186 7

**ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 88А- 16223/2026

город Кемерово

02 сентября 2026 года

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Поль Е.В.,
судей Черемисина Е.В., Лукьяновой Т.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление прокуратуры Иркутской области, поданное через суд первой инстанции 16 июля 2026 года, на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 года

по административному делу №3а-101/2025 по административному исковому заявлению заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, о признании недействующим нормативного правового акта в части,

заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Поль Е.В., пояснения прокурора Кадошникова С.О., возражения представителя Правительства Иркутской области Андреева С.А., судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

у с т а н о в и л а:

заместитель прокурора Иркутской области, действующий в интересах неопределенного круга лиц, обратился в Иркутский областной суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29 мая 2025 года № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными

новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» (далее – Приказ № 53-56-мпр, Положение о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты, ЕДВ).

Решением Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года административные исковые требования удовлетворены, оспариваемое положение нормативного правового акта признано недействующим с момента вступления решения суда в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 года принят отказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от апелляционной жалобы на решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года. Решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года в части признания недействующим пункта 1 Приказа № 53-56-мпр о признании утратившим силу подпункта 3 пункта 11 отменено, в этой части принято новое решение, которым в удовлетворении административных исковых требований отказано. В остальной части решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 года оставлено без изменения.

В кассационном представлении прокуратура Иркутской области просит апелляционное определение отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Не соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что исключение оспариваемым нормативным правовым актом способа обращения заявителей за получением государственных услуг в форме электронного обращения не противоречит законодательству, имеющему большую юридическую силу. Настаивает, что гарантированное гражданам право на получение государственных и муниципальных услуг как в электронной, так и в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, направлено на обеспечение выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своих обязанностей и предусматривает выбор получателем государственных и муниципальных услуг способа их предоставления. Отмечает, что

отсутствие возможности получения спорной государственной услуги в электронной форме влечет нарушение прав и законных интересов граждан, в первую очередь социально незащищенных категорий (многодетных семей, лиц с ограниченными возможностями здоровья и др.), а также членов семей участников Специальной военной операции.

В судебном заседании прокурор доводы кассационного представления поддержал.

Представитель Правительства на доводы кассационного представления возражал, просил апелляционное определение оставить без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание не явились. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (часть 2 статьи 328 КАС РФ).

Нарушения такого характера допущены судом апелляционной инстанции.

Как следует из материалов дела и установлено судами, настоящий иск подан прокурором с целью восстановления прав граждан на выбор способа получения государственных услуг по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *insitu*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц,

поскольку в силу оспариваемого нормативного правового акта граждане лишены возможности обратиться за получением данной услуги в электронной форме или через многофункциональные центры государственных и муниципальных услуг.

Согласно статье 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с абзацем пятым статьи 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», действовавшего до 1 января 2023 года, органы государственной власти субъекта Российской Федерации наделены правом устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Аналогичная норма содержится в части 3 статьи 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», действующего в настоящее время.

Указом Губернатора Иркутской области от 14 ноября 2018 года № 236-уг «О мерах по повышению уровня социальной защиты отдельных категорий граждан в Иркутской области» установлено, что в Иркутской области за счет средств областного бюджета семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере 1200 рублей, которая подлежит ежегодной индексации с 1 апреля текущего года в размере индекса роста потребительских цен в целом по Российской

Федерации за предыдущий год (пункт 2). Исполнительным органом государственной власти Иркутской области, уполномоченным на предоставление указанной меры социальной поддержки, определено министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области (пункт 4), правовым актом которого устанавливается порядок и условия предоставления названной меры социальной поддержки (пункт 5).

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 30 ноября 2018 года № 53-421/18-мпр утверждено Положение о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты, согласно пункту 11 которого заявление и необходимые для предоставления выплаты документы могут быть представлены одним из следующих способов:

- 1) путем личного обращения в учреждение;
- 2) через организации почтовой связи;
- 3) в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства;
- 4) через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29 мая 2025 года № 53-56-мпр в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты внесено изменение, которым подпункты 3, 4 признаны утратившими силу.

Приказ № 53-56-мпр опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 мая 2025 года, на официальном интернет-портале правовой информации Иркутской области (www.ogirk.ru) 2 июня 2025 года, а также в общественно-политической газете «Областная» (№ 65) 16 июня 2025 года.

Разрешая административные иски, суд первой инстанции с учетом норм Положения о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 18 сентября 2009 года № 261/40-пп, закона Иркутской области от 12 января 2010 года № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области», признал, что оспариваемый нормативный правовой акт издан уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы, в которой данный орган вправе принимать нормативные правовые акты, с соблюдением процедуры принятия, правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие, что лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

Проанализировав положения части 1 статьи 1, пункта 1 статьи 2, пунктов 5, 6 статьи 4, пунктов 3, 5 части 1 статьи 5, пунктов 2, 4 части 1 статьи 6, части 1.1 статьи 7, частей 1, 2, 3, 6 статьи 15 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее - Федеральный закон № 210-ФЗ), распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 года № 1555-р о плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 1993-р об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде, постановления Правительства Иркутской области от 14 июня 2012 года № 344-пп «О мерах по переводу услуг в электронный вид», оценив в совокупности установленные по делу обстоятельства, также представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, областной суд пришел к выводу, что исключение способов обращения заявителей за получением государственной услуги в форме электронного обращения, а также путем личного обращения в многофункциональные центры нарушает гарантированные заявителям права, установленные Федеральным законом № 210-ФЗ, на получение по их выбору государственных услуг указанными способами (пункты 3 и 5 статьи 5 названного федерального закона), а также нарушает основные принципы предоставления государственных услуг, а именно, принцип доступности обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг, а также принцип возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, в связи с чем административные иски удовлетворил.

Отменяя в части решение суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что поскольку Федеральный закон № 210-ФЗ предусматривает поэтапный переход субъектов Российской Федерации к предоставлению государственных услуг в электронной форме, предельный срок которого не наступил, а в Плане перехода Иркутской области более ранний срок применительно к спорной услуге не установлен, то у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для вывода о незаконности исключения оспариваемым нормативным правовым актом способа обращения за получением государственной услуги в форме электронного обращения.

Суд кассационной инстанции находит правильными и соответствующими нормам материального права выводы суда первой инстанции о неправомерности исключения оспариваемым нормативным правовым актом возможности подачи документов о выплате соответствующих денежных компенсаций через многофункциональные центры (МФЦ) и в электронной форме.

С выводами апелляционного суда об отказе в удовлетворении требований, касающихся подачи документов в электронной форме, суд кассационной инстанции не может согласиться исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 4 Федерального закона № 210-ФЗ предоставление государственных и муниципальных услуг осуществляется, в том числе, на основе принципа доступности, который предполагает возможность получения услуг в электронной форме.

Пункт 3 части 1 статьи 5 того же закона закрепляет право заявителя на получение государственной или муниципальной услуги в электронной форме, а пункт 2 части 1 статьи 6 возлагает на органы, предоставляющие государственные или муниципальные услуги, обязанность обеспечить возможность получения заявителем такой услуги в электронной форме.

Кроме того, п.п. 2, 4 ст. 6 Федерального закона №210-ФЗ установлена обязанность органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме, а также по исполнению иных обязанностей в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, административных регламентов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Заявители в целях получения государственных и муниципальных услуг обращаются в орган, предоставляющий государственные услуги, орган, предоставляющий муниципальные услуги, непосредственно способом, предусмотренным нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления соответствующих государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, или через многофункциональный центр. В электронной форме государственные и муниципальные услуги предоставляются с использованием единого портала государственных и муниципальных

услуг, региональных порталов государственных и муниципальных услуг, официальных сайтов указанных органов, информационных систем, определенных нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, с учетом положений, предусмотренных частью 2 статьи 19 настоящего Федерального закона, в соответствии с нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг (ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона №210-ФЗ).

Таким образом, федеральным законодателем прямо предусмотрено право заявителей на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме и получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Судом первой инстанции обоснованно отклонены доводы административного ответчика о правомерности исключения оспариваемым нормативным правовым актом из приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области №53-521/18-мпр способа обращения заявителей за предоставлением предусмотренных государственных услуг в форме электронных документов ввиду отсутствия технической возможности подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронном виде.

В указанной части суд первой инстанции пришел к выводу, с которым следует согласиться, что отсутствие в нормативном правовом акте вышеуказанного способа, при условии наличия прямо предусмотренного права заявителей на обращение за получением государственной услуги в электронном виде, а также корреспондирующей указанному праву обязанности органа, предоставляющего государственные услуги, по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, свидетельствует о нарушении принципа предоставления государственных услуг, заключающегося в возможности получения таких услуг в электронной форме.

Техническая невозможность принятия от заявителя документов в электронной форме, на которую ссылался административный ответчик, не может являться основанием для закрепления этой фактической реальности в региональном законодательстве.

5
49

Положения о подаче документов в электронном виде относительно к Плану перехода, в котором даты такого перехода могут быть как не определены, так и изменены в дальнейшем, означает, что субъект Российской Федерации может по своему усмотрению не предоставлять государственные услуги в электронной форме в течение неопределенного времени, что не отвечает принципам и правам, закрепленным в Федеральном законе №210-ФЗ.

Учитывая изложенное, апелляционное определение подлежит отмене в части отказа в удовлетворении административных исковых требований прокурора, с оставлением в указанной части в силе решения Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

о п р е д е л и л а:

кассационное представление прокурора Иркутской области удовлетворить.

Отменить апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г. в той части, в которой им отменено решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г.

В остальной части апелляционное определение оставить без изменения.

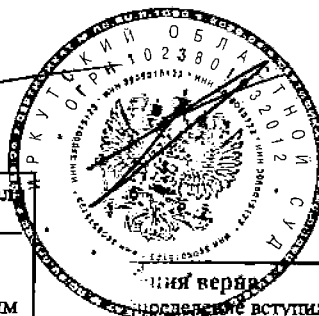
Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке и в срок, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 14 сентября 2026 года.

Председательствующий

Судьи

Подлинник находится в материалах дела
№ 39-104/2025
в Иркутском областном суде
Секретарь отдела обеспечения
судопроизводства по административным
делам Иркутского областного суда
Ф.И.О. Березовская С.В.
Подпись _____

Исследование вступило в законную силу
02.09.2026
Судья Иркутского областного суда
Подпись _____

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 октября 2025 г.

г. Иркутск

Иркутский областной суд в составе председательствующего судьи Ларичевой И.В., при секретаре судебного заседания Шкинёвой Т.С., с участием представителей административного истца Заместителя прокурора Иркутской области - Чудовой А.Е., Сивчик К.О., представителей административного ответчика Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области - Хаустовой Н.А., Липуновой Е.Л., представителя заинтересованного лица Правительства Иркутской области - Андреева С.А., представителя заинтересованного лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области - Кузнецовой Л.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-101/2025 по административному исковому заявлению Заместителя прокурора Иркутской области в интересах неопределенного круга лиц к Министерству социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, заинтересованные лица - Правительство Иркутской области, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области о признании недействующим п. 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр,

УСТАНОВИЛ:

в обоснование административных исковых требований указано, что Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области 30.11.2018 издан приказ № 53-421/18-мпр «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц».

Приказом Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр внесены изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, которые

предусматривали возможность подачи заявления и документов для получения услуги в электронной форме и через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Считает, что приказ № 53-56-мпр противоречит п.п. 5, 6 ст. 4, п. 3 ч. 1 ст. 5, ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в той части, в которой он нарушает право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр по выбору заявителей.

Указывает, что в рамках Соглашения о порядке взаимодействия между Губернатором Иркутской области и прокурором Иркутской области в сфере нормотворчества прокуратурой области был изучен проект приказа министерства социального развития, опеки и попечительства № 53-56-мпр. По результатам его рассмотрения 06.05.2025 дано отрицательное заключение. Вместе с тем, замечания прокуратуры на проект правового акта, органом государственной власти субъекта учтены не были.

Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области данный приказ принят 29.05.2025. Прокуратурой Иркутской области 10.06.2025 принесен протест на противоречащий требованиям федерального законодательства нормативный правовой акт, который государственным органом исполнительной власти субъекта отклонен.

Из информации председателя Правительства Иркутской области о рассмотрении протеста от 02.07.2025 следует, что Федеральный закон № 210-ФЗ не содержит обязанности органов, предоставляющих государственные услуги, по заключению соглашений о взаимодействии, и соответственно, обязанности по организации предоставления государственных услуг через многофункциональные центры. Ввиду малого числа заявителей, а также незначительного количества их обращений за получением мер поддержки в многофункциональный центр министерством социального развития, опеки и попечительства принято решение об исключении данной меры из соглашения о взаимодействии. Также отмечено, что переход на предоставление государственной услуги в электронной форме представляет собой многоступенчатый процесс, который включает в себя в том числе разработку порталной формы и ее размещение в ЕПГУ. В настоящее время порталная форма, с помощью которой можно подать заявление на предоставление мер поддержки через ЕПГУ, отсутствует. Разработка порталной формы в ближайшее время не планируется в связи с небольшим количеством заявителей и значительными финансовыми затратами на ее разработку. Таким образом, граждане фактически не могут подать заявление и документы для получения мер поддержки в электронной форме. Ввиду того, что техническая возможность подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронной форме в настоящее время отсутствует, принято решение об исключении данного способа обращения.

Таким образом, обжалуемый нормативный правовой акт нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, являющихся субъектами данных правоотношений, на выбор способа получения вышеуказанных государственных услуг. В настоящее время граждане, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, лишены возможности обратиться за получением государственных услуг в электронной форме или через многофункциональные центры государственных и муниципальных услуг.

Просит суд признать недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области».

В судебном заседании представители административного истца Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, - Чудова А.Е., Сивчик К.О. административные исковые требования поддержали в полном объеме по доводам, изложенным в административном исковом заявлении, просили суд административные исковые требования удовлетворить.

В судебном заседании представители административного ответчика Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области - Хаустова Н.А., Липунова Е.Л., поддержали доводы, изложенные в возражениях на административное исковое заявление, просили суд в удовлетворении административных исковых требований отказать. Считают, что оспариваемый нормативный правовой акт принят в соответствии с действующим законодательством РФ, не нарушает права и свободы неопределенного круга лиц. Способ обращения за получением государственных услуг в multifunctional центрах исключен в связи с его не востребованностью, способ обращения за получением государственных услуг в электронной форме исключен, поскольку у органа, предоставляющего данные государственные услуги, отсутствует техническая возможность предоставления услуг в данной форме.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица Правительства Иркутской области - Андреев С.А. поддержал доводы, изложенные в возражениях на административное исковое заявление, просил суд в удовлетворении административных исковых требований отказать.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица Управления Минюста России по Иркутской области - Кузнецова Л.Н. поддержала доводы, изложенные в отзыве на административное исковое заявление, просила суд административные исковые требования удовлетворить. Дополнительно пояснила, что оспариваемый нормативный правовой акт нарушает права неопределенного круга лиц на доступность обращения за получением государственных услуг разными способами, предусмотренными федеральным законодательством.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы административного дела, оценив собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями ст. 84 КАС РФ, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 3 ст. 208 КАС РФ с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта Российской Федерации или местным референдумом, не действующим полностью или в части в суд могут обратиться прокурор в пределах своей компетенции, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный орган субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, глава муниципального образования, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные лица, полагающие, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан.

Согласно ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В силу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (далее по тексту - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50) в соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», он вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ.

Из административного искового заявления следует, что Заместитель прокурора Иркутской области обратился в суд с административным исковым заявлением в защиту интересов неопределенного круга лиц с целью восстановления прав граждан на выбор способа получения государственных услуг по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, таким образом, он имеет право на обращение в суд с данным административным исковым заявлением.

В силу ч. 7 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме.

Согласно ч. 8 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;

2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов;

б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты;

в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта;

г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;

3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в п. п. 2 и 3 ч. 8 ст. 213 КАС РФ, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт (ч. 9 ст. 213 КАС РФ).

Часть 2 ст. 62 КАС РФ закрепляет, что обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 20 КАС РФ областной суд рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 указал, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем, признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 разъяснено, что существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или

должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации нормативный правовой акт - это акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения (Постановления от 17.11.1997 № 17-П и от 31.03.2015 № 6-П).

Согласно п. 1 Положения о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, утвержденного Постановлением Правительства Иркутской области от 18.09.2009 № 261/40-пп (далее по тексту - Положение о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области) министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, а также по управлению в области социального развития, включая социальную защиту отдельных категорий граждан и социальное обслуживание граждан, опеке и попечительству, нормативному правовому регулированию, оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности на территории Иркутской области.

В настоящем административном деле административным истцом оспаривается Приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области».

Поскольку оспариваемый акт принят органом государственной власти субъекта Российской Федерации - Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, содержит положения, обязательные в отношении неопределенного круга лиц, следовательно, является нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, в связи с чем, дело подлежит рассмотрению Иркутским областным судом в качестве суда первой инстанции.

Проверяя полномочия органа, принявшего оспариваемый приказ, форму, в которой уполномоченный орган вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия, правила официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие, суд приходит к следующим выводам.

Как уже было установлено ранее, Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области является исполнительным органом государственной власти Иркутской области.

В соответствии со ст. 2 Закона Иркутской области от 12.01.2010 № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» (далее - Закон Иркутской области № 1-оз) нормативный правовой акт - это официальный письменный документ, обязательный на территории области и направленный на установление, изменение или отмену общеобязательных норм принятый (изданный) в определенной форме.

Правовые акты Иркутской области обязательны для всех находящихся на территории Иркутской области органов государственной власти, других государственных органов, органов местного самоуправления и иных муниципальных органов муниципальных образований Иркутской области, организаций, общественных объединений, должностных лиц и граждан.

Правовые акты Иркутской области вступают в силу в порядке, установленном законом Иркутской области в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Уставом Иркутской области (ч. 2 ст. 23 Устава Иркутской области).

Из п. 4 ч. 2 ст. 5 Закона Иркутской области № 1-оз следует, что министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области является субъектом правотворческой деятельности.

Министерства и иные исполнительные органы государственной власти области на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Устава Иркутской области и законов области, указов и распоряжений Губернатора Иркутской области, постановлений и распоряжений Правительства Иркутской области издают нормативные правовые акты в форме приказов и акты индивидуального правового регулирования (ненормативные правовые акты) в форме распоряжений (ч. 1 ст. 13 Закона Иркутской области № 1-оз).

В силу п. 6 ч. 1 ст. 7 Закона Иркутской области № 1-оз правовые акты министерств и иных исполнительных органов государственной власти области и их руководителей, правовые акты территориальных подразделений министерств и иных исполнительных органов государственной власти области составляют систему правовых актов области.

Внесение изменений в правовые акты области, отмена правовых актов области или их отдельных положений, признание утратившими силу правовых актов области или их отдельных положений, приостановление действия правовых актов области или их отдельных положений осуществляются посредством издания правовых актов области тех же вида и формы, если иное не предусмотрено федеральными законами, иными федеральными нормативными правовыми актами, Уставом Иркутской области, законами Иркутской области о поправках к Уставу Иркутской области, настоящим Законом или иными законами области (ч. 7 ст. 7 Закона Иркутской области № 1-оз).

Приказы и распоряжения министерства, иного исполнительного органа государственной власти области издаются его руководителем путем их подписания (ч. 4 ст. 13 Закона Иркутской области № 1-оз).

В соответствии с п. 15 Положения о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области министерство возглавляет министр

Иркутской области, который назначается на должность и освобождается от должности в установленном порядке.

Положениями ч. 2 (1) ст. 54 Закона Иркутской области № 1-оз предусмотрено, что официальное опубликование правовых актов области осуществляется в общественно-политической газете «Областная» или в сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (www.ogirk.ru) либо на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Оспариваемый приказ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации Иркутской области» (www.ogirk.ru) 02.06.2025, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30.05.2025, а также в общественно-политической газете «Областная» 16.06.2025.

Таким образом, судом установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт издан уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы, в которой данный орган вправе принимать нормативные правовые акты, с соблюдением процедуры принятия, правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие.

Компетенция, соблюдение процедуры принятия и опубликования нормативного правового акта административным истцом также не оспариваются. То обстоятельство, что при изучении проекта оспариваемого нормативного правового акта прокурором было дано отрицательное заключение, не свидетельствует о наличии оснований для признания процедуры принятия оспариваемого правового акта нарушенной, поскольку действующим законодательством не предусмотрено обязательное наличие положительного заключения прокурора при принятии нормативных правовых актов.

Проверяя соответствие оспариваемого в части нормативного правового акта нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему выводу.

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 30.11.2018 № 53-421/18-мпр утверждено Положение о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц (далее по тексту - Положение, утвержденное приказом № 53-421/18-мпр).

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением

анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» (далее по тексту – Приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-56-мпр) внесены изменения в Положение, утвержденное приказом № 53-421/18-мпр.

В настоящем случае административный истец оспаривает пункт 1 указанного приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, которым признаны утратившими силу п.п. 3, 4 п. 11 Положения, утвержденного приказом № 53-421/18-мпр, предусматривающие возможность обращения заявителей за предоставлением государственных услуг, порядок предоставления которых регламентирован указанным Приказом, в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства, а также через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Административный истец, оспаривая п. 1 приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-56-мпр указал, что данные положения противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, - п. 5, 6 ст. 4, п. 3 ч. 1 ст. 5, ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в той части, в которой они нарушают право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр, по выбору заявителей.

В силу ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее по тексту - Федеральный закон № 210-ФЗ) указанный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 210-ФЗ государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее - государственная услуга), - деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая

осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Из п.п. 5 и 6 ст. 4 Федерального закона № 210-ФЗ следует, что основными принципами предоставления государственных и муниципальных услуг являются доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме.

Положениями п.п. 3 и 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ предусмотрено, что при получении государственных и муниципальных услуг заявители имеют право на:

- получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме;
- получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Кроме того, п.п. 2, 4 ст. 6 Федерального закона № 210-ФЗ установлена обязанность органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме, а также по исполнению иных обязанностей в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, административных регламентов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Заявители в целях получения государственных и муниципальных услуг обращаются в орган, предоставляющий государственные услуги, орган, предоставляющий муниципальные услуги, непосредственно способом, предусмотренным нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления соответствующих государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, или через многофункциональный центр. В электронной форме государственные и муниципальные услуги предоставляются с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг,

региональных порталов государственных и муниципальных услуг, официальных сайтов указанных органов, информационных систем, определенных нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, с учетом положений, предусмотренных частью 2 статьи 19 настоящего Федерального закона, в соответствии с нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг (ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона № 210-ФЗ).

Таким образом, федеральным законодателем прямо предусмотрено право заявителей на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме и получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

В целях обеспечения реализации положений Федерального закона № 210-ФЗ, положениями ст. 29 Федерального закона № 210-ФЗ установлено, что переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме соответственно федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении предусмотренных частью 1 статьи 1 настоящего Федерального закона государственных и муниципальных услуг, осуществляется поэтапно в соответствии с планами-графиками перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, утверждаемыми соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления.

Методическое и организационное обеспечение перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, совместно с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (п.п. 2 ч. 4 ст. 29 Федерального закона № 210-ФЗ).

Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р (далее по тексту - распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р) утвержден план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти. Установлено, что методическое обеспечение перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде осуществляется Минкомсвязью России - в части методического и организационного руководства процессом указанного перехода, а также Минэкономразвития России - в части обеспечения соответствия мероприятий, проводимых в рамках административной реформы, плану перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с указанным Распоряжением Правительства федеральным органам исполнительной власти поручено организовать в пределах своей компетенции реализацию плана, включая осуществление мер, направленных на совершенствование законодательства, и иных мер для обеспечения перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде.

Таким образом, в Российской Федерации на законодательном уровне определен план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, а также определено конкретное содержание мер, осуществляемых на этапах перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти и организована работа по переходу на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти.

В целях эффективной организации перехода исполнительных органов государственной власти Иркутской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде, повышения качества предоставления и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых организациям и гражданам, в соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ, распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.12.2009 № 1993-р «Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде», руководствуясь ст. 67 Устава Иркутской области, Правительством Иркутской области принято Постановление от 14.06.2012 № 344-пп «О мерах по переводу услуг в электронный вид», которым утвержден План перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области (далее по тексту - План перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде), а также порядок ведения Плана перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области.

Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р установлено, что третий этап перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде включает в себя обеспечение возможности для заявителей в целях получения государственных услуг (функций) представлять документы в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций).

Пунктами 9.102 Плана перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого правового акта) установлено, что срок реализации третьего этапа перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со

спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц, не определен.

Правительством Иркутской области постановлено исполнительным органам государственной власти Иркутской области, к сфере деятельности которых относится предоставление государственных услуг, осуществить работу по выполнению Плана перехода в соответствии с контрольными датами.

Вместе с тем, доводы административного ответчика о правомерности исключения оспариваемым нормативным правовым актом из приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-521/18-мпр, способа обращения заявителей за предоставлением предусмотренных государственных услуг - «в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства», ввиду отсутствия технической возможности подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронном виде, подлежат отклонению, поскольку отсутствие в нормативном правовом акте вышеуказанного способа, при условии наличия прямо предусмотренного права заявителей на обращение за получением государственной услуги в электронном виде, а также корреспондирующей указанному праву обязанности органа, предоставляющего государственные услуги, по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, свидетельствует о нарушении принципа предоставления государственных услуг, заключающегося в возможности получения таких услуг в электронной форме.

Гарантированное гражданам указанным федеральным законом право на получение государственных и муниципальных услуг как в электронной, так и в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, направлено на обеспечение выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своих обязанностей, связанных с предоставлением гражданам государственных (муниципальных) услуг, на защиту прав и интересов лиц, нуждающихся в получении государственных (муниципальных) услуг, и в системе действующего правового регулирования предусматривает выбор получателем государственных и муниципальных услуг способа их предоставления.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что п.п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ также предусмотрено право заявителей на получение государственных услуг в многофункциональном центре.

Согласно указанной норме получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре осуществляется в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Порядок организации предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре определен главой 4 Федерального закона № 210-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными

правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами по принципу «одного окна», в соответствии с которым предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом о предоставлении государственной или муниципальной услуги или запросом, указанным в статье 15.1 настоящего Федерального закона, а взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, или органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя в соответствии с нормативными правовыми актами и соглашением о взаимодействии.

Организация деятельности многофункциональных центров осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В целях осуществления организации деятельности многофункциональных центров высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации определяет один многофункциональный центр, расположенный на территории данного субъекта Российской Федерации, уполномоченный на заключение соглашений о взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, а также на координацию и взаимодействие с иными многофункциональными центрами, находящимися на территории данного субъекта Российской Федерации, и организациями, указанными в части 1.1 статьи 16 настоящего Федерального закона. Порядок определения высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации уполномоченного многофункционального центра, требования к нему и особенности взаимодействия уполномоченного многофункционального центра с иными многофункциональными центрами, находящимися на территории данного субъекта Российской Федерации, и организациями, указанными в части 1.1 статьи 16 настоящего Федерального закона, устанавливаются правилами организации деятельности многофункциональных центров, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ).

Предоставление государственных услуг федеральных органов исполнительной власти и органов государственных внебюджетных фондов в многофункциональных центрах, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, осуществляется в соответствии с административными регламентами предоставления указанных услуг на основании соглашений о взаимодействии, заключенных федеральными органами исполнительной власти и органами государственных внебюджетных фондов с уполномоченным многофункциональным центром (ч. 3 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ).

Из положений ч. 6 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ следует, что перечни государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в многофункциональных центрах, для государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, территориальными государственными внебюджетными фондами утверждаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Перечень государственных услуг исполнительных органов государственной власти Иркутской области, предоставление которых организуется по принципу «одного окна», в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Иркутской области утвержден Постановлением Правительства Иркутской области от 17.06.2013 № 228-пп (далее по тексту - Постановление Правительства Иркутской области № 228-пп).

Государственные услуги по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц (п. 1.149).

Уполномоченным органом, осуществляющим указанные государственные услуги, является Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области.

В соответствии с ч. 2 Постановления Правительства Иркутской области № 228-пп исполнительным органам государственной власти Иркутской области, предоставляющим государственные услуги, включенные в Перечень, необходимо обеспечить заключение соглашений о взаимодействии с уполномоченным многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг, расположенным на территории Иркутской области, - государственным автономным учреждением «Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

При рассмотрении настоящего административного дела установлено, что во исполнение ч. 2 Постановления Правительства Иркутской области № 228-пп Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области заключено соглашение о взаимодействии с Государственным автономным учреждением «Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» от 08.04.2014 № 53-57-337/14-08 (далее по тексту Соглашение от 08.04.2014).

Перечень государственных услуг Министерства, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по принципу «одного окна» приведены в Положении № 1 к настоящему соглашению (п. 1.2 Соглашения от 08.04.2014).

Перечень, установленный Соглашением от 08.04.2014, не содержит в себе государственной услуги по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц.

Вместе с тем, в указанный перечень неоднократно вносились изменения.

Так, 13.06.2023 на основании дополнительного соглашения № 05-53-726/23-08 к Соглашению от 08.04.2014 в Перечень государственных услуг министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по

принципу «одного окна», внесены изменения, указанный перечень изложен в новой редакции.

При изучении указанного перечня установлено, что государственная услуга, составляющая предмет рассмотрения настоящего спора, включена в перечень, а именно в п. 105.

В перечне государственных услуг Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по принципу «одного окна», в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого акта, государственная услуга по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц также была включена в перечень (п. 53).

Таким образом, при наличии действующего соглашения между многофункциональным центром и органом, предоставляющим государственные услуги, на момент принятия министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области оспариваемого нормативного правового акта (29.05.2025), граждане, являющиеся получателями указанной государственной услуги, имели право на их получение в многофункциональном центре в соответствии с условиями, определенными в имеющемся соглашении.

Доводы представителей административного ответчика - Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, что указанный способ обращения за получением государственной услуги подлежал исключению ввиду небольшого количества обращений, также подлежит отклонению, поскольку ни федеральным, ни региональным законодателем не установлены лимиты обращений, при которых заявители могут реализовать свое гарантированное право на обращение за получением государственной услуги через многофункциональные центры.

Доводы представителей Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, что территориальные подразделения (управления) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области расположены по всей территории Иркутской области, жалоб и нареканий граждан, проживающих в Иркутской области, о недостаточности территориальной сети уполномоченных учреждений для реализации ими прав на получение мер социальной поддержки не поступало, правового значения для рассмотрения настоящего административного дела не имеют, поскольку судом установлено, что на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта у заявителей имелось право на обращение за предоставлением государственной услуги, являющейся предметом рассмотрения настоящего дела, на выбор: как в территориальные подразделения (управления) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, так и в ГАУ «МФЦ ИО», МФЦ, и в иные привлекаемые организации по принципу «одного окна».

Доводы о том, что обращение административного истца в суд с настоящим административным исковым заявлением ограничивает право административного ответчика на самостоятельное решение вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах предоставленные законодательством полномочий органам государственной власти региона и нарушает принцип разделения властей являются необоснованными, поскольку прокурор в соответствии с действующим законодательством имеет право обратиться в суд с административным исковым заявлением в целях защиты прав и свобод неопределенного круга лиц об оспаривании нормативного правового акта. Кроме того, суд учитывает, что вопрос реализации полномочий органами государственной власти субъекта не является предметом рассмотрения по главе 21 КАС РФ.

Доводы представителей административного ответчика, что даже для такой маломобильной категории граждан как инвалиды не предусмотрен способ обращения за получением государственных услуг через многофункциональные центры, правового значения не имеют, поскольку оспариваемое постановление регулирует другие правоотношения. Более того, указанное не исключает прав заявителей на обращение за получением государственных услуг, составляющих предмет настоящего спора, способами, предусмотренными действующим законодательством.

Оценивая в совокупности установленные по делу обстоятельства, перечисленные нормы действующего законодательства, а также представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 84 КАС РФ, суд приходит к выводу, что исключение способов обращения заявителей за получением государственной услуги в форме электронного обращения, а также путем личного обращения в многофункциональные центры нарушает гарантированные заявителям права, установленные Федеральным законом № 210-ФЗ, на получение по их выбору государственных услуг указанными способами (п.п. 3 и 5 ст. 5 названного федерального закона), а также нарушает основные принципы предоставления государственных услуг, а именно, принцип доступности обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг, а также принцип возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя. При этом суд также учитывает, что по результатам первоначальной правовой экспертизы приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, Управлением Минюста России по Иркутской области не было установлено нарушений действующего законодательства, однако по результатам повторной правовой экспертизы такие нарушения были установлены. В материалы административного дела представлено экспертное заключение Управления Минюста России по Иркутской области от 17.10.2025 № 38/02-8793/25 по результатам проведения правовой экспертизы на приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 53-521/18-мпр (в редакции приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 24.01.2019 № 53-14/19-мпр, от 24.06.2019 № 53-225/19-мпр, от 31.01.2020 № 53-13/20-мпр, от 02.06.2022 № 53-68-мпр, от 29.05.2025 № 53-56-мпр), которым установлено, что указанный нормативный правовой акт, в редакции приказа министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской

области от 29.05.2025 № 53-56-мпр, не соответствует федеральному законодательству, имеющему высшую юридическую силу.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что поскольку оспариваемый нормативный правовой акт в оспариваемой части противоречит действующему законодательству, имеющему большую юридическую силу, а именно положениям п. п. 5 и 6 ст. 4, п. п. 3 и 5 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», то административные искивые требования Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, о признании недействующим п. 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями *in situ*, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области» законны, обоснованы и подлежат удовлетворению.

Разрешая вопрос о дате, с которой нормативный правовой акт следует признать не действующим (в оспариваемой части), суд учитывает разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», согласно которому, если нормативный правовой акт до принятия решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Учитывая, что нормативный правовой акт в оспариваемой части применялся в отношении неопределенного круга лиц, суд приходит к выводу, что он подлежит признанию не действующим со дня вступления в законную силу решения суда по данному административному делу.

В силу п. 2 ч. 4 ст. 215 КАС РФ сообщение о принятии судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации

Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь ст. ст. 175-176, 180, 215 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

административные иски требования Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, удовлетворить.

Признать недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 приказа Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 29.05.2025 № 53-56-мпр «О внесении изменения в пункт 11 Положения о порядке и условиях предоставления ежемесячной денежной выплаты семьям, проживающим на территории Иркутской области, воспитывающим детей-инвалидов со злокачественными образованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, со злокачественными новообразованиями других органов и систем, с новообразованиями in situ, с болезнями крови, кроветворных органов и отдельными нарушениями, вовлекающими иммунный механизм, за исключением анемий, связанных с питанием, с церебральным параличом и другими паралитическими синдромами, со спинальной мышечной атрофией и родственными синдромами, первичными поражениями мышц и признании утратившими силу отдельных приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, а также отдельных пунктов некоторых приказов министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области».

Сообщение о принятии судебного акта опубликовать в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы, апелляционного представления через Иркутский областной суд.

Судья

И.В. Ларичева

Мотивированное решение суда изготовлено 10 ноября 2025 г.

Подлинник находится в материалах дела № <u>3а-101/2025</u> в Иркутском областном суде Секретарь отдела обеспечения судопроизводства по административным делам Иркутского областного суда Ф.И.О. <u>Березовская Е.В.</u> Подпись <u>Березовская Е.В.</u>
--

Копия верна: Решение вступило в законную силу <u>02.09.2026</u> Судья Иркутского областного суда <u>Ларичева И.В.</u> Подпись <u>Ларичева И.В.</u>

